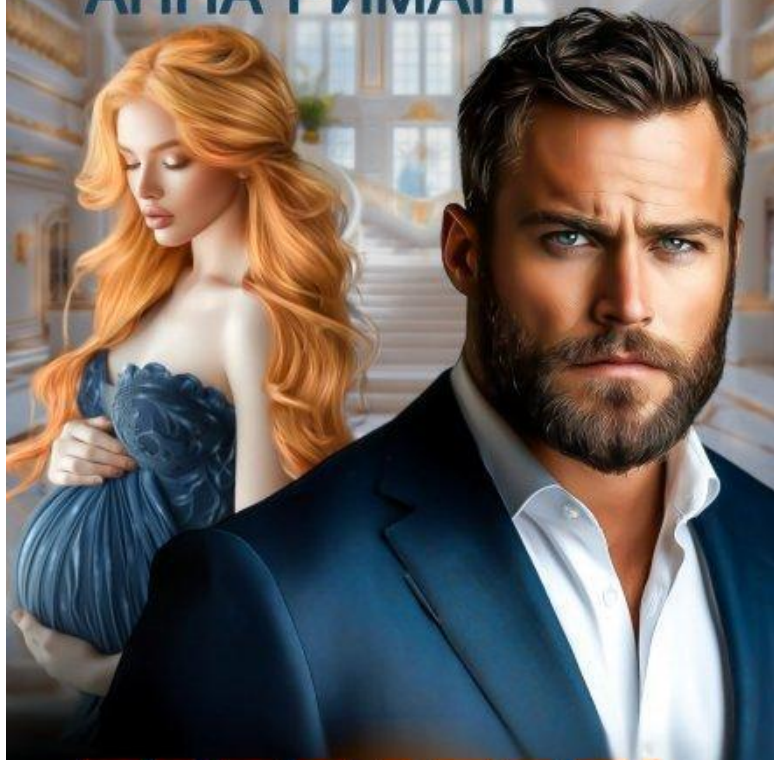

АННА РИМАН

ПРЕДАТЕЛЬ

Потерянная жена

Анна Риман

Предатель. Потерянная жена

<https://litres.ru/74206834>

Аннотация

– Я любовница вашего мужа! Беременна от него, – выпалила девушка скороговоркой и выпятила живот. Я только рассмеялась в ответ. Нет, девушка конечно симпатичная, но чтобы Виктор связался с такой. Не может быть! – У меня вот и тест ДНК есть!

Я готовилась к рождению первенца, не зная, что у мужа появилась другая. Она тоже ждет ребенка. Муж привел ее в наш дом и считает, что дальше мы будем жить все вместе!

♥#История Ксении и Алексея –

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	48
Глава 13	52
Глава 14	55
Глава 15	59
Глава 16	65
Глава 17	72
Глава 18	76
Глава 19	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1

– Мне не меньше двух часов еще ковыряться, – обманула я мужа, с загадочной улыбкой поглаживая живот.

– Хорошо. Если получится освободиться раньше, набери. Голос у Виктора был уставший и слегка раздраженный. Попрощалась с мужем и закрыла ноутбук. Макет я закончила и была совершенно свободна.

Выключила в офисе свет, сдала ключи на проходной и натянула теплую куртку. Нижние пуговицы уже не застегивались. Мешал живот. Несмотря на восьмой месяц беременности чувствовала я себя отлично и с удовольствием приходила на работу. Муж мое рвение не одобрял, да и начальница тоже. Ксения была не только заботливым руководителем, но и замечательной подругой. Просто мне было скучно сидеть дома одной, пока Виктор пропадал на работе. А последние месяцы он именно что пропадал, возвращаясь поздно уставшим и хмурым.

Повертев в руках веселую шапку с помпоном, я засунула ее в сумку, решив ограничиться капюшоном. Идти было недалеко. Большой торговый центр высился через дорогу. Именно туда я и направлялась с тайной миссией: присмотреть мужу подарок на день рождения. В голове уже родилось несколько идей, так что я была полна энтузиазма и хорошего настроения.

Выскочила на улицу, накинула капюшон, но далеко отойти не успела.

– Настя?! Анастасия Дмитриевна! – раздался за спиной тонкий девичий голос.

Я обернулась.

Кутаясь в легкое пальто, на тротуаре стояла девушка. Рыжеватые локоны небрежно собраны в хвост. На лице ни грамма косметики. Замерзшие руки она засунула в карманы, что еще сильнее подчеркивало округлившийся живот. Месяцев шесть. Наметанным взглядом определила я.

Девушку я не знала, но ее несчастный вид не мог не вызвать сочувствия. Ей бы горячего чая, а не по улицам бродить.

– Мы знакомы? – с дружелюбной улыбкой обратилась я к ней.

– Нет.

Она смущенно замолчала, словно не зная, как начать разговор. Я не стала ее торопить, с интересом рассматривая юное создание, нос которого уже покраснел от холода.

– Я любовница вашего мужа! Беременна от него, – выпалила она скороговоркой и выпятила живот.

Я только рассмеялась в ответ. Нет, девушка конечно симпатичная, но чтобы Виктор связался с такой. Не может быть!

– У меня вот и тест ДНК есть!

Она шмыгнула носом и извлекла из недр огромной сумки сложенный вчетверо листок бумаги. Протянула его мне око-

ченевшими пальцами, упорно глядя в сторону.

Я опустила глаза на листок. Сердце болезненно сжалось, замерев в нехорошем предчувствии. Мне бы развернуться и убежать подальше от этой странной девушки, ее поношенного пальто и подозрительных бумажек, но я продолжала стоять, глаза на протянутую руку и зажатый в ней листок.

– Что это? – все еще не решаясь взять злополучный бланк, выдавила я.

– Тест ДНК. Мне его в хорошей клинике сделали. Там печать, подпись врача. Все как положено.

Я уже протянула было руку, но отдернула, внезапно передумав.

– Это какой-то глупый розыгрыш, да?! Или вы решили таким образом денег на ребенка подзаработать?! Подходить к беременным женщинам и трепать им нервы!

– Нет, что вы?!

Девушка испуганно захлопала ресницами.

– Я вам сейчас паспорт покажу!

Она извлекла все из той же сумки красную книжку и протянула мне. На первой странице значилось имя Надежда Геннадьевна Лапухина, и фотография совпадала. Я посмотрела на дату рождения. Девушке едва исполнилось девятнадцать лет.

– И что вам от меня надо, Надежда Геннадьевна?! – чувствуя, как внутри закипает злость, процедила я.

Девушка уже открыла было рот, чтобы что-то ответить,

но тут на повороте показалась машина Виктора. Взвизгнули тормоза. И я увидела мужа.

Глава 2

– Садись в машину, Настя! – отрывисто приказал муж, даже не глядя в сторону девицы.

Он попробовал схватить меня за руку, но я вовремя ее убрала.

– Я хочу понять, что происходит! Ты с ней знаком? – внимательно наблюдая за мужем, выпалила я.

– Поговорим дома!

Это был совсем не тот ответ, на который я рассчитывала. И судя по тому, как Виктор старался отгородить меня от растерявшейся девицы, они действительно были знакомы.

Надежда слабо улыбнулась и протянула тонкие пальцы к моему мужу.

– Виктор, Анастасия Дмитриевна должна знать, – пролепетала она громким шепотом.

Муж зарычал и резко развернулся к ней на каблуках. Он был очень зол. Ноздри раздувались от гнева. Ладони сжались в кулаки. Я никогда не видела его таким. Не известно, что он собирался сказать или сделать, потому что в этот момент к нам ринулась непонятно откуда взявшаяся толпа репортеров.

Защелкали вспышки камер. Со всех сторон на нас полились вопросы.

– Виктор Егорович, как ваш отец относится к появлению

сразу двух наследников?

– Будет ли после случившегося “Бегунстрой” и дальше поддерживать программу здоровой семьи?

– Анастасия Дмитриевна, собираетесь ли вы подавать на развод или простите мужу измену?

Понимая, что не может протиснуться к Виктору, молодой журналист набросился на меня, напирая все сильнее. Я попробовала отступить, но споткнулась о бордюр и едва не упала. Это вовремя заметил муж. Придержал меня за плечи, помогая устоять на ногах. Обернулся к репортеру и схватил за шкирку.

Его лицо буквально перекосило от злобы. Я подумала, что Виктор убьет мальчишку и, прижавшись к его плечу, попросила:

– Отвези меня скорее домой.

Он мгновенно взял себя в руки, отпустил внезапно побелевшего репортера и, заслоня меня собой, повел к машине. Я запрыгнула на переднее сидение, пристегнула ремень, и мы рванули с места, едва не переехав назойливых папарацци.

Меня словно заморозило изнутри. Я смотрела прямо перед собой и боялась пошевелиться. Все это какой-то страшный сон. Не мог Виктор так поступить.

А что если я заблуждаюсь? Я покосилась на мужа, но увидела только побелевшие от напряжения костяшки пальцев.

– Это правда?

Два коротких слова, а как тяжело они мне дались.

– Что именно? – спросил он жестко.

Взял паузу и, не дождавшись моего ответа, практически перешел на крик.

– Сколько раз я просил тебя не выходить из офиса одной. Неужели нельзя было дождаться меня?! Чертовы репортеры! Такую шумиху устроят, не отмоешься!

Мне наконец удалось повернуть к нему голову. Я смотрела на собственного мужа и не узнавала. Его волновали только репортеры?!

В легких резко закончился воздух. Я вдавила ногти в ладони, но не почувствовала ни боли ни облегчения.

– Она беременна от тебя?! – преодолевая ком в горле, выдохнула я.

– Да! Я заставил ее сделать тест. Но это ничего не значит. Тебе вообще не о чем беспокоиться, я все решу.

Его слова упали на меня как бетонная плита. Я ведь до последнего верила, что все это какая-то безумная ошибка.

Перед глазами проплыли картинки, как мы с Виктором ходили к врачу, как он радовался моей беременности, как выбирал имя для нашей дочери, и все это время у него была другая.

Из глаз хлынули слезы. Я попробовала их сдержать, но ничего не получалось. Всхлипы становились лишь сильнее.

– Настя, перестань. Тебе нельзя нервничать. Я же сказал, все будет хорошо. Ты больше никогда не увидишь этой бабы.

Я всхлипнула еще громче и сквозь слезы процедила:

– За что ты так со мной?!

Глава 3

Машина остановилась у дома, и я трясущимися руками вцепилась в ремень безопасности. Он отказывался открываться, все сильнее впиваясь в живот и перекрывая воздух. Я всхлипнула, с трудом сдерживая накатившую истерику, но дергать ремень не прекратила.

– Перестань! – потребовал муж и наклонился, чтобы помочь мне с ремнем.

Я отодвинулась, насколько позволяло пространство машины и живот. Виктор недовольно нахмурился. Замок щелкнул, и я оказалась свободна. Открыла дверь, и, не дожидаясь, когда муж по привычке подаст мне руку, вылезла наружу. Низ живота болезненно кольнуло.

– Настя, – позвал Виктор, но я неслась по дорожке, стремясь поскорее уединиться.

Видеть его сейчас было худшее из зол.

Влетела в прихожую, на ходу скидывая одежду, и бросилась на второй этаж. На лестнице боль в животе появилась снова. В этот раз меня скрутило так, что я едва удержалась на ногах. Но продолжила идти, пока не закрылась в туалете. Привалилась к холодной стене и заплакала. Слезы солеными ручьями текли по лицу. В животе беспокойно зашевелилась дочка. Я погладила ее, стремясь взять себя в руки. Получалось плохо.

– Настя, давай поговорим. Открой мне, пожалуйста.

Виктор стучал в дверь, но я не хотела его слушать. Свернулась калачиком прямо на полу, чувствуя, как боль из острой переходит в тупую и тягучую. Так я и лежала, пока по телу не побежала дрожь.

– Настя, открой, – снова появился Виктор. – Иначе я выбью дверь. Слышишь? Я не шучу.

Шевелиться не хотелось, и я снова прикрыла глаза.

Муж еще что-то говорил, но я его не слушала, погружившись в тяжелое оцепенение. Из этого состояния меня вывели удары и треск. Виктор сдержал слово и принялся выбивать дверь. С трудом поднявшись на колени, я подползла к выходу и отодвинула задвижку.

Муж влетел в ванную, едва не сбив меня с ног. Взгляд у него был безумный. Волосы растрепаны.

– Что с тобой? Тебе плохо?

Он попытался помочь мне встать, но я начала отбиваться. Просто не могла допустить, чтобы он дотрагивался до меня. Я и так чувствовала себя до самой макушки запачканной грязью.

– Успокойся, пожалуйста. Скажи что-нибудь. Что мне сделать? Как тебе помочь?

Отвечать не было сил и желания. Цепляясь за стену, я доковыляла до спальни и упала на кровать. На большее меня не хватило.

Я слышала, как Виктор кому-то звонит, но не придавала

этому значения, пока не появилась Ксения. Подруга присела подле меня, взяла за руку, и мне стало немного легче.

Ее голос звучал словно сквозь пелену. Она убеждала поехать в больницу, и я в итоге согласилась. Остаться в доме с Виктором было невыносимо.

Как приехали врачи и погрузили меня в машину скорой помощи, я помнила смутно. Потом была белая палата, вежливая женщина сделала укол. Меня куда-то везли, задавали вопросы. Помню, как улыбалась Ксении, когда она сжимала мою руку.

Уже на следующий день мне стало лучше. Боль в животе прошла, зато появилась другая. Болела душа. Целыми днями я смотрела в окно на один и тот же серый пейзаж, оживая только когда приходила Ксения.

Подруга навещала меня каждый день. Приносила фрукты, сладости и тепло поддержки.

– Как там макет? Понравился заказчику? – нарушая затянувшуюся паузу, поинтересовалась я у начальницы.

– Он просто счастлив, а если бы и нет, тебе сейчас не об этом надо беспокоиться!

О том, что произошло между мной и Виктором, мы не обсуждали, хотя Ксения наверняка знала. И я была ей за это очень благодарна.

– Врач говорит, осложнений нет. Главное – больше не волноваться.

Она смотрела на меня со своей теплой улыбкой, и мне ве-

рилось, что все действительно будет хорошо.

Так прошло больше недели. Иногда ко мне заглядывали медсестры, сообщая, что приехал муж, но я только качала головой, отказываясь с ним встречаться. Врач все чаще намекал на скорую выписку, а я настаивала на продлении госпитализации, чем вызвала легкое недовольство персонала.

В один из дней я вернулась из процедурного кабинета и заметила на тумбочке газету. Ксения ее не оставляла, в этом я была уверена. Она вообще не читала желтую прессу, а эта была из ее числа. Преодолев брезгливость, я взялась за край и уже хотела бросить в мусорное ведро, но газета развернулась, демонстрируя мне мое же испуганное лицо.

Глава 4

Среди броских заголовков про политиков и кинозвезд, занимающая четверть страницы, располагалась фотография, на которой я, Виктор и Надежда бурно выясняли отношения перед зданием офиса. Девушка имела весьма несчастный вид и не выглядела даже на свои девятнадцать.

Нашу с Виктором личную жизнь выставили на всеобщее обозрение. С особенным упоением автор обсасывал семейные связи Бегуновых. Открывая общественности грязную тайну, словно остального было недостаточно. Я и Виктор – сводные брат и сестра. Только забыл упомянуть, что познакомились мы уже будучи взрослыми.

Дальше шли разглагольствования о высших ценностях и морали. И история о бедной девушке, искавшей работу в солидной компании, а попавшей в руки закоренелого искусствителя, обманом сделавшего ей ребенка.

В конце объятый праведным гневом, автор вопрошал: “Как город может доверять благое дело по строительству важных социальных объектов компании, которую возглавляет человек, открыто попирающий семейные ценности?!”.

От прочитанного меня начало мутить. В горле застрял ком. Стыд каленым железом разъедал душу. Меня словно искупали в грязи, погрузив по самые уши. И как теперь отмыться от всего этого, я не представляла. Слез не было, толь-

ко холодная ярость.

Газета попала ко мне не просто так, кто-то очень хотел, чтобы я ее прочитала. Место, казавшееся мне тихой безопасной гаванью, резко перестало быть таковым. По телу пробежал холод, и я обхватила себя руками.

Домой. Я очень хотела домой. Подальше от всей этой грязи. И даже присутствие мужа меня больше не пугало. Нам пора было объясниться.

Собрав немногочисленные вещи, я направилась к врачу.

– Чаше гуляйте и избегайте волнений, – напутствовал меня доктор, выписывая заключение.

Я благодарно пожала ему руку и вызвала такси. Вскочив на улицу, с удивлением обнаружила, что на земле лежал снег, а в морозном воздухе летали снежинки. После длительного пребывания в больнице голова закружилась от обилия кислорода. Я подставила лицо холодному зимнему солнцу, ненадолго выглянувшему из-за туч, и вымученно улыбнулась.

Такси уже ждало меня на выходе из больницы. Я залезла на заднее сидение и погрузилась в свои мысли. Пробок почти не было, и спустя полчаса мы остановились у ворот.

Не рассчитывая застать мужа, я открыла дверь своим ключом и осмотрелась. Этот дом Виктор купил специально для меня в поселке, где жила Ксения с мужем. Я лично руководила его строительством и дизайном. Здесь я чувствовала себя в безопасности.

Все было на своих местах, но неуловимо изменилось. В

сердце закралась тревога, но я списала ее на волнение из-за предстоящего разговора. Сняла обувь и поплелась на кухню.

В больнице сносно кормили, но мне не хватало хорошего кофе. Решив, что маленькая чашка латте мне не повредит, я взяла бокал и поставила в кофемашину. Аппарат затарахтел, и я не сразу услышала приближающиеся шаги. А когда обернулась, она уже стояла на пороге.

Одетая в розовый плюшевый спортивный костюм любовница моего мужа разгуливала по моему дому.

Глава 5

– Неважно выглядите, Анастасия Дмитриевна! Оно и понятно. В вашем возрасте тяжело небось с пузом?! – не скрывая злорадной ухмылки, протянула девушка.

Куда только делось наивное выражение лица?! Передо мной стояло совсем не то хрупкое беззащитное создание, что запечатлели вездесущие папарацци. У этой дамы был вид прожорливой хищницы. Яркий макияж. Обтягивающий топик с трудом вмещал раздавшуюся грудь.

Я неподвижно наблюдала, как она подошла к холодильнику, по-хозяйски достала продукты и навернула бутерброд с бужениной.

– Ты что тут делаешь? – наконец, я пришла в себя настолько, чтобы задать вопрос.

– Как что? Живу! – небрежно роняя крошки на пол и залезая задницей прямо на стол, сообщила девица. – А что Витюша не сказал?

– Не Витюша, а Виктор Егорович! И слезь со стола.

– Подумаешь, какие мы грозные! Вы бы поубавили пыл, Настенька, а то, не ровен час, с ребенком что случится. Опять в больничку положат, а мне тут Витюшу успокаивать.

Она показательно погладила грудь и, усмехнувшись, впилась белыми зубами в объемный сэндвич.

– Это мой дом. И ты здесь жить не будешь!

– Ну, это мы еще посмотрим! Я мать будущего наследника. А зная, какой Витюша у нас темпераментный, скорее всего, не одного. А ты? – тут она бросила на меня презрительный взгляд. – Рожала бы уже и валила подобру-поздорову.

Меня затопила волна ненависти. Я прикусила щеку, и рот наполнил металлический привкус крови. В глазах потемнело. В висках набатом стучал пульс.

Медленно произнося каждое слово, я выдавила:

– Пошла. Вон. Отсюда.

Что-то безумное, должно быть, отразилось в моих глазах, потому что девица спрыгнула со стола и, прихватив остатки бутерброда, молча убежала наверх.

Трясущимися руками я достала телефон и набрала номер мужа. Он ответил мгновенно.

– Настя, – прозвучал на том конце его ласковый голос. – Как ты, любимая?

От такого обращения меня всю передернуло.

– Немедленно приезжай домой, – прошипела я в трубку.

– Тебя выписали из больницы?

Интонации изменились. Теперь он звучал растерянno, если не сказать испуганно.

– Ты меня слышал.

Я не позволила ему ответить, сразу положив трубку. Внизу живота снова заболело. Я обняла себя за плечи, пытаюсь успокоиться и выровнять дыхание. Пульс зашкаливал. У меня кружилась голова.

Все это проходящие. Главное, помнить о ребенке. Уговаривала я себя.

Убрала в раковину недопитый кофе и заварила мятный чай. Мне бы следовало отнести вещи к себе, но подниматься вверх не хотелось. Казалось, стоит мне войти в нашу спальню, и я не выдержу. Разревусь.

Плакать нельзя. Не здесь и не сейчас. Где-то там притаилась змея, тихонько заползшая в мой дом и осквернившая все вокруг. Я с тоской посмотрела по сторонам и поняла, что никогда больше не буду чувствовать себя здесь счастливой.

В глазах защипало. Я вцепилась в чашку подрагивающими руками и сделала большой глоток.

Ничего. Я справлюсь. Все преодолею. Пусть забирает свою девку и выматывается куда хочет. Вместе с ней. Я подаю на развод! Понимание пришло внезапно. Словно все это время я находилась в тумане, мешающим увидеть горькую правду. Нашему браку конец.

На улице закрипели ворота, и во двор въехала машина мужа. Я глубоко вздохнула, впереди меня ждал тяжелый разговор.

Глава 6

– Настя! – бросился ко мне Виктор с распростертыми объятиями, но застыл, натолкнувшись на холодный взгляд.

– Почему в моем доме эта, – я сделала паузу, с трудом сдержав оскорбление, вертящееся на кончике языка, – девица?

Муж устало сел за стол. Радостная улыбка сползла с его осунувшегося лица.

– Сделай мне, пожалуйста, кофе. Нам предстоит длинный, непростой разговор.

Я даже не подумала пошевелиться, продолжая сверлить его взглядом.

– Мы боремся за тендер на строительство сразу нескольких социальных объектов, – начал он, поняв, что его просьбу я выполнять не собираюсь. – Отец задействовал все свои связи, вложил крупную сумму. А тут вдруг это. Понятно, что без конкурентов не обошлось. Наверняка Байтманов подсутился.

О проблемах с тендером я слышала много раз за последние месяцы, когда Виктор поздно возвращался домой, измотанный и раздраженный. Но это никак не объясняло присутствие его беременной любовницы в моем доме. Я сложила руки на груди и посмотрела на мужа с вызовом, давая понять, что моего сочувствия он не дожждется.

– Эта девушка. Надя. Ее устроили ко мне секретарем по знакомству. Зинаида Петровна, наш эйчар, попросила дать ей шанс. Мне она сразу не понравилась. Слишком молодая. Но я согласился. Секретарь был нужен срочно.

– Настолько не понравилась, что ты даже заделал ей ребенка? – выдавила я в запале.

К глазам уже начали подступать слезы. Злость – единственное, что позволяло мне еще хоть как-то держаться.

– Ты хочешь объяснений или покричать?

Мы оба замолчали. Я отвернулась и приготовила ему эспрессо без сахара, как он любит. Просто для того, чтобы хоть как-то отвлечься от подступающей к горлу тошноты.

– В тот день у меня была деловая встреча. Я так устал, что решил задержаться в баре. Не помню, откуда она взялась, мы распрощались еще в офисе. И что там между нами было, тоже толком не помню. Собирался отправить ее домой, а проснулся в номере отеля. Рядом она. Извинился, дал денег, уволил и забыл.

Он залпом проглотил кофе.

– А потом она объявилась снова с пузом, мольбами и угрозами.

Мне в сердце словно воткнули нож и дважды там провернули. Я слушала, чувствуя, как внутри все заволакивает холодом.

– Меня не интересуют ваши отношения, – дрогнувшим голосом, настаивала я. – Зачем ты приволок ее в мой дом?

– Прости. Ты закрылась в больнице, не желая выходить и разговаривать. Вопрос с тендером решается через две недели. Отец потребовал, чтобы я заткнул рот девице любой ценой. Она рыдала, призналась, что ей угрожают, заставляют разжечь в прессе еще больший скандал. Умоляла защитить, поселив рядом. Что мне было делать?

– Так поместил бы ее в одной из своих квартир! Заплатил денег! Да я не знаю что, но не тащить же дрянь в мой дом?! – не сдержавшись, я перешла на крик.

– Настя, эта женщина носит моего ребенка. Я прошу у тебя хоть немного уважения. Ей сейчас нелегко. Хочешь, чтобы я выставил ее за дверь, отправив на растерзание моим врагам?!

Я не успела ничего ответить, на пороге появилась Надя. Лицо заплаканное, глаза скромно потупились в пол. Она вся сжалась, испуганно прикрывая руками живот, и сквозь слезы прошептала:

– Если Анастасии Дмитриевне настолько неприятно мое присутствие, я могу и вовсе ничего не есть, даже на кухне появляться не буду. Мне ведь много не надо. Крохотный уголок с кроватью. Можно даже коврик.

Она широко распахнула невинные глаза. В них стояли непролитые слезы. Ресницы подрагивали. Девушка погладила себя по животу и вдруг печально улыбнулась.

– Кажется, зашевелился! – выдохнула она и потянулась к мужу. – Только потрогай.

Схватила руку Виктора и прижала к пузу. Мужчина не сопротивлялся, позволяя гладить своей ладонью ее округлый живот. У меня закружилась голова от этой картины.

Высвободив руку и отстранившись от девушки, Виктор повернулся ко мне.

– Что это за история с едой?

Я даже не успела рта открыть, как Надя ответила за меня:

– Все нормально. Анастасии Дмитриевне просто не понравилось, что я хочу взять бутерброд. Ничего страшного, я все понимаю и ни на что не претендую.

– Настя? – в голосе мужа прозвучало неподдельное возмущение.

– Посели ее, где хочешь. Но не здесь! – отчеканила я, подавляя желание повыдергивать притворщице космы.

Девушка снова всхлипнула и вцепилась в руку Виктора.

– Пожалуйста, не отсылайте меня. Я очень боюсь. Это страшные люди. Они могут что угодно сделать. Не за себя прошу, за малыша. Он ведь ни в чем не виноват. Ему защита нужна и отец.

Из глаз девушки хлынули ручейки слез. Она потянулась к мужу, и он позволил ей уткнуться зареванным лицом в свое плечо.

Я наблюдала за этой парочкой и не могла поверить в реальность происходящего.

Девушка рыдала. Виктор гладил ее по голове, бросая на меня осуждающие взгляды.

– Не ожидал от тебя такой жестокости, Настя, – наконец выдал он со вздохом.

– И что ты предлагаешь, создать нам полигамную семью?

– Нет, об этом не может быть и речи! Ближайшие две недели Надя проживет с нами. Это решено! Потом ситуация с тендером разрешится, я куплю ей отдельную квартиру и всем обеспечу.

На лице девушки появилась победная ухмылка.

– Я не согласна! – решив бороться до конца, заявила я. – Это мой дом. Либо она уезжает отсюда одна, либо вы оба!

– Иди к себе! – скомандовал Виктор Наде.

Я посмотрела вслед убегающей девушке и ухмыльнулась. Коврика ей хватит. Как же!

Муж сел напротив меня. Его взгляд стал внимательным и жестким.

– Официально этот дом принадлежит нам двоим, и я никуда отсюда не уеду, – вкрадчиво начал он. – Надя останется с нами на две недели. Тебе придется с этим смириться, хочешь ты или нет.

– Тогда отсюда уеду я! – заявила вскакивая с места.

– Сядь!

От резкого окрика я замерла.

– Ты никуда не поедешь. Я распоряджусь, чтобы охрана никого не выпускала, кроме меня.

– Не имеешь права, – возмущенно выдохнула я.

– Ты – моя жена и ждешь моего ребенка. Я не позволю

тебе уйти. Не отпущу, даже не пытайся.

Он сжал ладони в кулаки. На висках пульсировала жилка. Глубоко вздохнул, и немного успокоившись продолжил:

– Ситуация для всех нас непростая. Ты переволновалась. Все пройдет. Надя уедет. Ты родишь. И между нами все наладится.

По лицу потекли долго сдерживаемые слезы, и я отрицательно замотала головой.

– Иди спать, Настя, – закончил он разговор и вышел из кухни.

Глава 7

Вода ударялась о плечи и стекала на кафель тонкими струями. Мне хотелось смыть с себя кошмар последних дней. Отмыться от грязи, что лилась на меня ушатами со всех сторон. Я прижалась лбом к стеклу и всхлипнула.

До встречи с Виктором я рассчитывала только на себя, а потом расслабилась. Почувствовала себя хрупкой женщиной. Позволила окружить заботой, взять ответственность за мою жизнь. Вот к чему это привело! А ведь он обещал, что никогда не предаст и не оставит. И я верила!

На меня навалилась усталость. Слишком много всего произошло.

Я выключила воду, промокнула кожу полотенцем и натянула махровый халат.

Вернулась в спальню, глянула на нашу с Виктором пустую кровать. Ложиться туда не хотелось. Они ведь могли и здесь! Нет, такого Виктор бы не сделал. Сердце болезненно сжалось. Я стиснула челюсти, не позволяя снова погрузиться в пучину гнетущих мыслей. Как была в халате залезла под одеяло, примостившись на самый край. И почти сразу погрузилась в тревожный сон.

Проснулась я от смутного беспокойства, проникшего в мозг сквозь глубокую дрему. В комнате кто-то был. Кровать прогнулась под тяжестью опустившегося тела, и меня накры-

ло знакомым запахом. Виктор уткнулся лицом в мою шею. Крупная ладонь легла на живот, а бедра прижались плотнее. Я замерла.

– Как же я по тебе соскучился – прошептал он, целуя мои волосы.

Меня как током ударило. Я дернулась и выскочила из постели.

– Уходи, – прошипела злобно, указывая на дверь.

– Настя, пожалуйста. Я ничего не буду делать, просто полежу рядом.

Я посмотрела на его мускулистые руки, вспомнила, как он гладил ими чужой живот, и отчаянно замотала головой.

– В одну постель я с тобой не лягу.

Он вздохнул, недовольно поджав губы, но настаивать не стал. Вылез из постели и, молча, покинул спальню.

Меня колотила мелкая дрожь. Пойдет к ней? Мне бы не об этом думать, но я как заколдованная подкралась ближе к коридору и прислушалась. Шаги мужа затихли около гостевой спальни. Хлопнула дверь, и все в доме стихло.

К любовнице Виктор не пошел, но это мало успокаивало. Я снова забралась в постель, и меня начали одолевать непрощенные мысли.

Что я сделала не так? Чем спровоцировала измену? Слишком много времени проводила на работе? Так и он всегда был занят, часто задерживаясь допоздна. Не варила борщи, была недостаточно ласковой?

Промучившись до середины ночи, но так и не найдя ответов, я, наконец, уснула. А когда открыла глаза, за окном набирал обороты тусклый, серый день.

В голове шумело после бессонной ночи. Вставать не хотелось. Да и зачем, если заперта словно птица в клетке. Я повалялась еще немного, но голод и гордость требовали немедленных действий. Умывшись и приведя себя в порядок, я, наконец, решила покинуть свое укрытие и спуститься на кухню.

Не застав там никого, немного расслабилась, достала йогурт и заварила мятный чай. Расположилась за столом, с удовольствием попивая ароматный напиток, когда наверху слышался шум. Высокий девичий голос, местами срываясь на крик, выдавал витиеватые ругательства в адрес горничной.

Меня это не касается! Для решения подобных проблем у нас есть экономка. Стараясь не вслушиваться в происходящее наверху, я взяла с подноса свежий круассан и потянула в рот. Хотя изначально есть его не собиралась. Но укусить так и не успела. На пороге появилась взволнованная Людмила Юрьевна.

– Да что же это такое! – в сердцах выдала она, но заметив меня, мгновенно просияла. – Анастасия Дмитриевна, вы вернулись!

+ + +

Дорогие читатели!

В честь черной пятницы на мою книгу “Измена. Уходя, не возвращайся” скидка - 30%

<https://litnet.com/shrt/VJ9R>

— Игорю нужен наследник, а нам внук. Что же было делать, если ты оказалась бесплодной! — Анастасия Олеговна горестно всплеснула руками.

— Ты не подумай, мы тебя очень любим. Из тебя получилась прекрасная жена. Только от женщины что нужно? Рожать детишек. Увы, на это ты не способна.

Пять долгих лет я старалась быть образцовой женой. Но родители мужа решили, что внук важнее. Муж легко нашел мне замену, а на прощание повесил нешуточный долг. Теперь мне предстоит договориться с местным авторитетом. И что он попросит взамен?

Глава 8

На второй этаж я поднималась как на эшафот. Разговаривать с любовницей мужа и даже просто пересекаться не собиралась, рассчитывала большую часть дня провести в своей комнате. Но утро только началось, а очередной скандал уже разгорался.

– Анастасия Дмитриевна, но ведь так нельзя! Лена очень покладистая и ответственная. Такую горничную еще поискать надо. Третий день в слезах ходит. Утром сама об увольнении заговорила. А у нее дети, вы ведь знаете.

Женщина осуждающе покачала головой. О том, что у Лены нет мужа и двое детей на руках, я прекрасно знала. А еще она всегда ответственно относилась к своим обязанностям, и за несколько лет работы у нас, к ней никогда не было претензий.

Тяжело вздохнув, я отложила круассан и пошла за экономкой. Из комнаты Нади отчетливо слышалась отборная брань и всхлипы Лены.

– Что здесь происходит? – задала вопрос Людмила Юрьевна, первой войдя в комнату, пока я замешкалась у двери.

– Я увольняю эту паразитку! – топнув ногой, заявила разгневанная девушка.

Лена всхлипнула, что еще больше разозлило хозяйку комнаты.

– Если ты такая тупая, что не можешь запомнить, как складывать полотенца, нечего тут работать!

– Но вчера вы просили развесить именно так! – лепетала горничная.

Я прикрыла глаза, пытаюсь понять, за что мне все это. Кто вообще устраивает скандал из-за неправильно сложенных полотенец!

– Ты уволена! У-во-ле-на! – казалось, девушка наслаждается звучанием собственного голоса.

Устав любоваться на происходящий фарс, я вышла вперед и заявила самым спокойным тоном, на какой была способна.

– В этом доме увольнять и нанимать прислугу могу только я и Виктор.

В комнате повисла тишина. Людмила Юрьевна едва сдерживала торжествующую улыбку. Лена облегченно выдохнула. Надежда сжала челюсти. Ее лицо пошло красными пятнами, а пыхтение становилось все громче.

– Эта баба, – взвизгнула она. – Мне прислуживать не будет! У нее руки не из того места растут!

– Нет проблем! – теряя самообладание, выдохнула я. – Развесить полотенца в нужном порядке ты и сама сможешь. Людмила Юрьевна, сообщите горничным, чтобы эту спальню не убিরали.

Женщина сдержанно кивнула. И мы дружно последовали на выход.

– Вы об этом еще пожалеете! Все вы! – прокричала нам

вслед разгневанная Надежда.

Ни одна из нас даже не оглянулась. Уже на пороге кухни Лена одарила меня слабой улыбкой.

– Спасибо, Анастасия Дмитриевна.

Вежливо кивнув в ответ, я вернулась к круассану, решив, что заслужила этот маленький приз. Надежды на то, что девочка успокоится и присмирееет, я не питала. Что представляет из себя любовница мужа, я поняла еще вчера. Такой палец в рот не клади. Она намеревалась откусить всю руку, а если удастся, то и голову. Я с тоской посмотрела на дом. Моим он больше не был, как и Виктор.

От печальных мыслей меня отвлек телефон. Звонила Ксения. За всем происходящим я забыла набрать подруге, а ведь она наверняка волнуется.

– Ксюша, – выдохнула я в трубку и неожиданно расплакалась.

Долго сдерживаемые слезы хлынули из глаз неудержимым потоком. Я захлебывалась всхлипами и не могла толком ничего сказать.

– Что случилось? Ты дома? – взволнованно спрашивала подруга. – Я тут приехала в больницу, а мне говорят, тебя выписали. Почему ты плачешь, Настя?

– Виктор не выпускает меня из дома! – выдохнула я, чувствуя себя словно маленькая девочка, наказанная родителями за плохое поведение.

– В смысле? Хочет, чтобы ты не ходила на работу? Так

давно пора. Отдыхай, набирайся сил. Мы с Наташей со всем справимся.

– Нет. Он поселил у нас любовницу и требует, чтобы я оставалась с ней в доме.

На том конце повисла пауза. Несколько минут мы обе молчали.

– Постарайся успокоиться. Я пообщаюсь с Виктором и вечером к тебе заеду, – заверила Ксения.

Разговор с подругой помог взять себя в руки. Я словно вынырнула из ночного кошмара, в который превратилась моя жизнь, и глотнула свежего воздуха. На душе стало легче, будущее уже не казалось таким черным и безрадостным. Но я даже не подозревала, что ждет меня впереди.

Глава 9

Надя безвылазно сидела в комнате, но забыть о себе не позволяла ни на минуту. Прислуга сбилась с ног, выполняя ее поручения. Ей то был нужен сок, то вода. Чай оказывался слишком горячим, а через минуту слишком холодным. Девушки пыхтели и недовольно морщились, но усердно выполняли поручения самопровозглашенной хозяйки.

Атмосфера в доме накалилась до предела. Часть прислуги поглядывала на меня с осуждением, другая с сочувствием. Равнодушным не остался никто. Пытаясь укрыться от посторонних глаз и царящего в особняке напряжения, я заперлась у себя в комнате.

Нужно было что-то предпринять. Веры в то, что через две недели Надя пропадет из моей жизни, как обещал Виктор, не было. Да если бы и так! Простить мужу предательство я готова не была.

Позвонить маме?! Не вариант! После свадьбы с Бегуновым старшим она потеряла свое мнение, во всем соглашаясь с мужем. А уж если дело касалось бизнеса, даже заикаться не стоило.

У меня, конечно, были свои деньги. Не зря же я столько работала. На первое время должно хватить мне и ребенку, а дальше ... Жизнь покажет. Осталось только выбраться на волю.

Я подняла фотографию с прикроватной тумбочки. Со снимка на меня смотрели улыбающиеся лица. Мое и Виктора. Загорелые, веселые, счастливые. За нашими спинами плескалось лазурное море, лаская золотистый песок. Медовый месяц в Испании. Мы не могли оторваться друг от друга, забыв обо всем. Тогда между нами не было тендеров, бизнеса, Нади. Только любовь и нежность. А какие слова говорил мне Виктор, какие обещания давал. Любить, уважать, заботиться. Теперь все это в прошлом.

Выдвинула верхний ящик и бросила рамку фотографией вниз. Из комнаты Нади снова послышался недовольный крик. Мне хотелось выбраться на свежий воздух. Отдохнуть от присутствия этой удушливой женщины, нагло захватившей мой дом.

Стараясь не привлекать внимания, я спустилась в холл, с трудом натянула теплые ботинки. Накинула на голову шарф, запахнула куртку и вышла во двор. В морозном воздухе кружились редкие снежинки. Подошла к калитке. Ко мне тут же подбежал охранник.

– Анастасия Дмитриевна, с вами все в порядке? – смущенно процедил он.

– Все хорошо, – с улыбкой сообщила я, продолжая тянуть на себя железную створку.

– Простите, вам нельзя покидать территорию. Распоряжение Виктора Егоровича, – мямлил мужчина, оттесняя меня от заветного выхода.

– Мне необходимо в магазин. Вы же не собираетесь удерживать меня насильно! – стараясь сохранять хладнокровие, улыбнулась я.

– Простите, у меня приказ. Все, что вам необходимо, ребята доставят вмиг, только скажите. Но выпустить не могу.

Мужчина отворачивался и краснел. Было заметно, что ситуация его нервирует. Но продолжал загораживать проход.

От возмущения у меня вспотели ладони. Хотелось завизжать и вцепиться ему в лицо. Вот только охранник ни в чем не виноват. Просто боится потерять работу. Всему виной Виктор.

Смирившись с неудачей, я присела на скамейку. Оставалась последняя надежда. Ксения. В том, что подруга не предаст, я была уверена. Когда-то она уже помогла мне в трудной жизненной ситуации, и вот теперь ее помощь потребовалась снова. Подруга обещала заехать в половине седьмого. Я взглянула на часы. Оставалась уйма времени.

Погода не располагала к длительным прогулкам, и мне пришлось вернуться в дом. Я уже взялась за ручку, когда услышала голоса.

– Ой, чувствую, придется менять работу, – вздыхала Лена.

– Да брось ты. Все рассосется. Не будет хозяйка это безобразие долго терпеть! Она женщина с характером. Избавится от змеи. Так и знай!

Слова горничной прилипли как никогда кстати, я втянула в легкие побольше воздуха и решительно переступила порог

собственного дома. Если Виктор не хочет по-хорошему, я добьюсь своего по-плохому.

Остаток дня я провела, собирая сумку. Твердо вознамерилась потребовать у мужа свободы. Хочет жить с любовницей, пожалуйста, но без меня!

Глава 10

Муж был не в настроении. Я наблюдала в окно, как раздраженно он захлопнул дверцу машины. Мышцы напряжены. Челюсти сжаты. Он еще только вошел в дом, а на лестнице уже слышались шаги Надежды. Девушка бежала жаловаться.

С трудом сдерживая злорадную усмешку, я прислушалась. Ждать пришлось недолго. Снизу долетали крики. Муж ледяным тоном отчитывал любовницу.

Когда Виктор в подобном настроении, его лучше не трогать. По меньшей мере часа два.

Несколько минут в доме стояла тишина. А потом на лестнице слышались шаги. Я едва успела отскочить от двери, когда она резко распахнулась. На пороге стоял Виктор, крепко сжимая запястье Нади. Девушка всхлипывала, отворачивая заплаканное лицо.

— Вы обе, — гаркнул муж, подталкивая Надю ко мне. — Достаточно потрепали мне нервы! Если не можете нормально договориться и мирно сосуществовать в таком огромном доме, будете сидеть взаперти и выходить из комнат в строго отведенное время. У дверей я выставлю охрану и к каждой приставлю няньку, чтобы даже мысли не было рыпнуться.

Надежда всхлипнула и бросилась к мужу.

— Прости меня! Пожалуйста, прости! — лепетала она,

обхватывая руками его шею.

Он грубо оттолкнул девушку от себя, рывкнув при этом:
— Хватит! Иди к себе, и на глаза не попадайся!

Я молча наблюдала за этой безобразной сценой. Боль больше не клочкотала внутри. Она разлилась по венам горячей жижей и тихо колыхалась, подступая к горлу удушливой волной.

Надя быстро попятилась к выходу. Виктор последовал за ней, но не вышел, а только захлопнул дверь. Я повернулась к нему с удивлением. Рассчитывала, что он что-то скажет, но вместо этого муж скинул пиджак и начал расстегивать рубашку.

— Что ты делаешь? — не выдержала я.

— Переодеваюсь, — очень спокойно заявил он, как будто я выдала несусветную глупость.

— Но почему здесь?!

— Это мой дом, моя спальня. А ты моя жена. Что тебя удивляет?

— Но ... , — вконец растерявшись, выдала я.

Он стоял передо мной в одних брюках. Такой родной и привычный. На загорелой груди бугрились мышцы. Я зависла на дорожке темных волос, убегающей вниз. Виктор подошел ко мне вплотную. Поднял голову за подбородок, едва касаясь кожи теплыми пальцами. По телу пробежала приятная дрожь. Как же я соскучилась по этому мужчине!

— Отныне я буду спать с тобой, — холодно проговорил

он.

Я дернулась, пытаюсь отстраниться, но он обхватил меня за талию и положил руку на живот.

— Я проконсультировался с врачом. Нам еще можно.

Его рука опускалась все ниже, а дыхание обжигало мне шею. Мне с трудом удавалось стоять. Ноги предательски дрожали.

— Не надо! — задергалась я, пытаюсь выбраться из захвата. — Я не могу, не хочу! Ты не должен меня принуждать.

Виктор ослабил хватку, позволяя свободнее дышать.

— А я и не буду, — с ухмылкой заверил он. — Я слишком хорошо знаю твоё тело. Ты нужна мне, Настя. Как никогда в жизни. А я нужен тебе.

Я посмотрела ему в глаза. Он говорил серьезно. Его не смущала ни моя беременность, ни молодая любовница, живущая с нами в одном доме. Он хотел меня и намеревался получить. И ведь когда-то эта его способность идти напролом, сводила меня с ума.

Из оцепенения нас вывел гудок машины у ворот. Виктор грязно выругался и отступил, а я радостно выдохнула. Вот и Ксения приехала. Пока муж заканчивал с одеждой, я подхватила заранее собранную сумку и побежала из дома, не обращая внимания на его возмущенные крики.

Глава 11

Как была в тапочках и без шапки, выбежала на мороз. Плотнее запахнула куртку. Прижала сумку к себе и пошла к воротам. Машина продолжала усиленно сигналить, но створки оставались на месте.

Что же они не открывают?! Быстрее! Я с опаской обернулась, понимая, что еще немного и появится Виктор.

Железные створки скрипнули и поползли в сторону. Слишком медленно. Пожалуйста, быстрее. От волнения у меня перехватило дыхание.

Появился проем, из которого выглядывал автомобиль Ксении. Я помахала подруге, чуть ли не прыгая от радости. К моему ужасу, устройство скрипнуло и застопорилось.

— В чем дело? — крикнула я, выходящему из сторожки охраннику.

— Приказано не впускать.

В этот момент механизм заработал в обратную сторону, стремительно закрывая проем. Недолго думая, я рванула вперед, надеясь проскочить перед закрывающейся створкой. От движения машин на утрамбованном снегу образовался лед. Непригодные для улицы тапки заскользили, и я почти упала под железную конструкцию, когда меня схватили за шиворот и потянули назад крепкие мужские руки.

— Ты с ума сошла?! А если бы тебя воротами защемило?

— кипятился Виктор, удерживая за шкуру, как нашкодившего котенка.

— Что тут происходит? — подбежала к нам Ксения. — У вас что ворота сломались?

Подруга удивленно посмотрела на мои тапки и растрепанные волосы.

— Ты зачем на мороз в таком виде вышла? Упадешь, заболеешь, да мало ли что еще может случиться с беременной женщиной. Пойдемте в дом. Я вам отличный китайский чай привезла.

Виктор и Ксения переглянулись, с тревогой поглядывая на меня. Да что вообще происходит?! Они что, сговорились за моей спиной?

Подруга приветливо улыбалась, демонстрируя чрезмерный энтузиазм. Муж поправил на мне куртку и, поддерживая за талию, увлек в сторону дома. Ни один из них словно и не заметил сумки, что я сжимала в руке. Со стороны мы выглядели закадычными друзьями, собравшимися на тихую вечеринку.

Как радушный хозяин Виктор проводил нас в гостиную. Помог раздеться Ксении и мне, между делом вынимая из заледеневших рук вещи. Девушка весело щебетала, делясь последними новостями, а я смотрела на все это как будто во сне.

Почему они ведут себя так, словно ничего не случилось? Виктор мне не изменял, а наверху не скучает взаперти бере-

менная любовница.

— Настя, ты хорошо себя чувствуешь? Ты какая-то бледная? — присаживаясь ближе и беря за руку, проговорила Ксения.

Я смотрела в ее чистые глаза и внутри поднималась истерика. Хорошо ли я себя чувствую?! Прекрасно! Куда уж лучше! Я не выдержала и рассмеялась ей в лицо.

— Последнее время часто так, — прокомментировал мое поведение Виктор. — Перепады настроения. Импульсивные поступки. Я очень волнуюсь за Настю, Ксения! Если бы не работа, ни на минуту не оставил бы одну.

Он сел рядом и, прижав меня к себе, потянулся за поцелуем. Я вовремя вывернулась, и его губы уткнулись в лоб.

— Такое часто случается на больших сроках. Тем более в данной ситуации.

Я смотрела на Ксению и не узнавала подругу. Неужели она все это серьезно?! Что часто случается на больших сроках? Появление любовницы в доме? Или, может, женщин запирают, ограничивая свободу?! У самой Ксении со здоровьем все было хорошо, да и я не особо жалуюсь.

Людмила Юрьевна принесла чашки и свежесваренный ароматный чай. Ксения с Виктором обсудили достоинства разных сортов китайского чая, поговорили о погоде, слегка коснулись рабочих вопросов. Все это время Виктор находился рядом, ни на минуту не оставляя нас одних. Пока в конце не заметил:

— Настя очень устала сегодня. Переволновалась сильно. Ты извини нас, Ксюша, но жене пора в постель.

И все с такой интонацией, что я невольно сжалась от дурного предчувствия.

— Конечно, — поднимаясь с дивана, заверила Ксения. — Не буду вам мешать.

Она подошла меня обнять на прощание, и я чуть не разрыдалась от обиды и безысходности. Ее руки скользнули вдоль тела, и в ладони оказалась крохотная записка.

Девушка отстранилась и пошла на выход в сопровождении Виктора. Пока муж выпроваживал подругу за ворота, я развернула бумажку. Ксения написала мелким аккуратным почерком: “Если тебе нужна помощь, поставь на подоконник включенный ночник”.

На душе сразу полегчало. Виктор не смог обмануть подругу, заморочив голову разговорами о капризах беременной. Я подам сигнал, и Ксения с Наташей обязательно что-нибудь придумают, не оставят меня в беде. В нетерпении я побежала наверх, чтобы выставить на подоконник лампу, но дорогу мне преградил муж.

От его внимательного взгляда не укрылось мое волнение.

— Выглядишь лучше. Уже и щечки порозовели. Иди ко мне.

Он попытался обнять, голодно глядя на губы. Но я вывернулась, проскользнув на кухню.

— Выпей! — беря меня в железный захват, потребовал он

и протянул полчашки какого-то отвара.

— Что это? — опасливо принохиваясь, осведомилась я.

Пить непонятную жидкость совершенно не хотелось, но мне было необходимо побыстрее подняться к себе и подать Ксении сигнал. Виктор же твердо вознамерился напоить меня странным лекарством.

— Витаминный комплекс. Твой врач рекомендовал.

Я еще раз понюхала жидкость. Сделала пару глотков. Вкус оказался вполне терпимый.

— Пей до дна, — настаивал Виктор.

Надеясь отделаться от мужа, я быстро допила напиток и побежала в свою комнату.

Глава 12

На лестнице на меня вдруг накатила усталость. Хотелось свернуться калачиком и прикрыть глаза, но я не сдавалась. Сначала поставлю лампу, потом полежу. Ночников в спальне было два. Один в углу на длинной ножке, другой на прикроватной тумбочке. Все, что от меня требовалось — перенести тот, что поменьше, на подоконник.

Но мне не везло. До окна провод не дотягивался. Я потратила кучу времени, чтобы вынуть вилку из розетки, зевая и едва держась на ногах. А дальше и вовсе пришел Виктор.

— Тебе лучше лечь, — укладывая меня в постель, настаивал он. — Я дал тебе успокоительного. Будешь спать без задних ног.

И действительно на меня наваливался сон. Голова отяжелела. Глаза закрывались сами собой. Из последних сил я потянулась к лампе, но смогла лишь слегка приподнять голову от подушки.

Сквозь сонную пелену почувствовала, как муж накрывает меня одеялом, поглаживая по спине и волосам. Спротивляться я не могла. Даже язык отказывался слушаться. Примирившись с неизбежным, я погрузилась в беспокойный сон.

+ +

Еще не успев открыть глаза, почувствовала нежный аро-

мат цветов. Букет белоснежных роз стоял на тумбочке рядом с моей головой. В полусне я не смогла сдержать улыбки. Виктор умел быть галантным, когда хотел. Но хорошее настроение длилось недолго. События последних дней стремительно восстанавливались в памяти, болезненно отзываясь в сердце. Голову словно накачали чугуном.

Муж меня опоил. Я посмотрела на смятую постель и удивилась. Оказывается, Виктор провел ночь рядом со мной. Открытие не успокаивало. Скорее наоборот.

Не успела я обдумать случившееся, как в дверях появилась Людмила Юрьевна с подносом и сам Виктор.

— Ваш завтрак, Анастасия Дмитриевна, — ставя поднос на тумбочку, сообщила она.

Я вылезла из-под одеяла, с осуждением косясь на мужа. И когда экономка закрыла за собой дверь, спросила:

— Зачем ты меня опоил?

— Ты вела себя неадекватно!

— А селить беременную любовницу в одном доме с женой — это, по-твоему, адекватно?! — выплеснула я накопившуюся горечь.

Виктор не ответил, только сильнее поджал губы.

— Она больше тебя не побеспокоит. Я распорядился, чтобы ее все время сопровождала горничная. Но и ты не должна делать глупостей, Настя!

— О чем ты говоришь?! — разозлилась я.

— Что это вчера было за выступление? Выбежала в одних

тапках, чуть не упала, перепугав меня и Ксению. Я понимаю, что у тебя гормоны и смены настроения, но ты должна подумать о ребенке и взять себя в руки.

— Что ты от меня хочешь, Виктор? — устало выдавила я.

— Чтобы между нами все было как прежде.

— Ничто никогда уже не будет как прежде. Неужели ты не понимаешь! Наша счастливая жизнь осталась в прошлом, — с чувством выдохнула я.

— Ты слишком остро все воспринимаешь! От ребенка я не откажусь, ты уж прости, но в этом я категоричен. Девушка же для меня ничего не значит.

— Тогда почему ты притащил ее в наш дом? — срываясь на крик, потребовала я ответа.

— Я объяснял тебе не один раз — этого требует бизнес. Нужно подождать, когда пройдет тендер и все успокоится.

— У меня нет сил ждать. Эта девица постоянно треплет мне нервы. Я беременна. Мне нужен покой. Понимаешь ты это или нет?!

Виктор посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом.

— Хорошо. Я тебя понял, — проговорил он с печалью в голосе. — Сегодняшний день полностью твой. Отдыхай, поспи. Набирайся сил.

Он поцеловал меня в щеку и вышел. Я вздохнула с облегчением.

В соседних комнатах слышалась какая-то суэта, но я не

обратила на это внимания, переставляя ночник к окну. Пусть поздно, но я должна попробовать. Пока возилась с лампой, в доме стало тихо.

Виктор вышел из дверей в сопровождении Нади. Девушка кокетливо повисла на его руке, радостно болтая и заглядывая в глаза. Они сели в машину. Ворота открылись. А я так и осталась стоять у окна, держа в руках лампу и потрясенно глаза вслед отъезжающей парочке.

Глава 13

Я не находила себе места. Сколько ни старалась не думать о Викторе и Надежде, непрощенные фантазии сменяли одна другую. От злости и нервов у меня разболелась голова. И ведь даже не в чем его обвинить. Все для меня. Просила избавить от присутствия любовницы, он поехал ее развлекать. Что дальше? Выселит из дома?! Заставит растить чужого ребенка или отнимет моего?

Надо было срочно связаться с Ксенией. Номер с лампой не прошел, и теперь она уверена, что со мной все в порядке. Мой телефон Виктор изъяс еще вчера, сразу после визита подруги. Но ведь у нас полный штат прислуги. Не может быть, чтобы у них не нашлось смартфона.

Я прошлась по этажам, но никого не нашла. Удивительно, разве сегодня воскресенье?! Дом опустел. Я заглянула в комнату отдыха и встретила там экономку.

— Людмила Юрьевна, где девушки? — изумленно оглядываясь, поинтересовалась я.

— Виктор Егорович дал всем выходной. В качестве компенсации за двойную нагрузку.

— Оо, — только и смогла выдохнуть я. — Вы не одолжите мне телефон? Мой пропал.

Женщина смутилась, сосредоточенно разглядывая пол.

— Простите, Анастасия Дмитриевна, мне очень жаль.

Виктор Егорович запретил. Вы же понимаете, я не могу его послушаться. Меня сразу уволят.

Я потрясенно смотрела на женщину.

— А если мне станет плохо? Что прикажете делать?

— Мы вызовем вам врача!

— Вызывайте! — резко потребовала я. — Мне нужен доктор!

Женщина посмотрела на меня с сомнением. Немного помялась и предложила:

— Мне придется сообщить о случившемся вашему мужу. Но ведь может быть так, что, помогая вам, я не сделаю этого сразу и позвоню чуть позже.

— Прекрасная мысль, — одобрила я. — Он сейчас сильно занят. Да и помощь его не особо нужна!

Вещи я успела собрать еще вчера. Проверила сумку. Документы, деньги, одежда. Все было на месте.

Скорая приехала на удивление быстро. Врачи констатировали повышенное давление и предложили лечь в больницу. Я не возражала, тепло пожала руку экономки и покинула наконец территорию некогда любимого дома.

Казалось, все мои проблемы остались позади. Врач любезно позволил мне позвонить подруге. Ксения примчалась в больницу раньше меня.

— Забери меня отсюда, — устало попросила я.

— Уверена? Врач говорит, есть причины остаться.

— Сейчас мне больше всего нужен покой. Вряд ли я смогу

получить его в больнице, где через полчаса появится Виктор.

Я ошиблась только в одном: Виктор появился намного раньше. Едва мы успели выехать с территории больницы, как в ворота влетела его машина. Я сильнее вжалась в сидение, молясь, чтобы муж меня не заметил и не кинулся в погоню. Ксения нажала на газ, и мы понеслись в обратную сторону.

В машине повисла напряженная тишина. Подруга спешила, и я могла ее понять. Обычно выдержанный в вопросах бизнеса Виктор, превращался в эмоционально необузданного монстра, когда дело касалось его семьи.

На каждом светофоре я беспокойно поглядывала назад и только после выезда на загородное шоссе немного расслабилась. Первой машину мужа заметила Ксения. В сердцах она ударила по рулю и еще прибавила скорость. Ей повезло проскочить очередной перекресток на желтый. Это дало нам фору. В поселок мы въехали на всех порах, опередив Виктора лишь на несколько минут.

Машина остановилась у особняка Ксении. Нам навстречу вышел ее муж, и в этот момент, заблокировав закрывающиеся ворота, влетела машина Виктора.

Глава 14

Створки ворот дернулись и поехали обратно, пропуская во двор машину мужа.

— Иди в дом! — скомандовала Ксения, но я не послушалась и только ретировалась ближе к крыльцу.

Виктор выскочил с водительского сидения и направился прямоком ко мне. Ксения преградила ему дорогу.

— Отойди! — буркнул он ей, но она не сдалась.

— Нам надо поговорить!

Он поднял на нее глаза, словно впервые увидел.

— Не сейчас, Ксения. Я хочу забрать свою жену.

— Ей лучше остаться у нас, пока все не утрясется.

Виктор вперился глазами в меня. Я невольно поежилась под этим тяжелым взглядом. Было видно, что он не намерен отступать.

— Опомнись, Виктор, ты не можешь удерживать Настю насильно! — вмешался Алексей, чем, кажется, еще больше разозлил мужа.

— Не вам решать, что я могу! — прорычал он.

Спор угрожал перерасти в драку, но тут из машины выскочила Надежда. Невинно хлопая ресницами, девушка подошла к Ксении и, словно не замечая накалившейся обстановки, залепетала:

— Вы, наверное, лучшая подруга Анастасии Дмитриевны

Ксения. Она о вас так много рассказывала. Мне бы тоже хотелось иметь такую.

Я же не могла припомнить, чтобы мы хоть раз нормально разговаривали.

Мужчины оторопело уставились на порозовевшую от мороза девушку, а она продолжала:

— Мне не хватает настоящих друзей. Может быть, мы с вами тоже когда-нибудь подружимся?

У меня от подобной наглости открылся рот. Ксения изумленно молчала.

— Виктор ужасно беспокоится о жене. Все эти нервы перед рождением ребенка. Крики, слезы. Я-то ее понимаю, поэтому и говорю: “Она с подругой. Ничего не случится. Погостит пару дней и образумится”.

От устроенного девицей шоу у меня неприятно засосало под ложечкой. Мой отъезд был ей на руку. Вот она и решила помочь. Как бы неприятно ни было это осознавать, здесь она играла на моей стороне.

Нахалка обхватила мужа тонкими руками и, заглядывая в глаза, прошептала:

— Правда, милый?

На дворе воцарилась тишина. Все ждали реакции мужа. Он изумленно смотрел на Надежду, явно не зная, что сказать. Аккуратно убрал от себя ее руки и сдержанно приказал:

— Сядь в машину.

Она виновато улыбнулась и неторопливо направилась на-

зад. Я смотрела на нее со смешанным чувством ненависти и восхищения. Настоящая актриса. Ей бы в театре играть.

— Я хочу поговорить с женой, — немного успокоившись, заявил Виктор.

Все повернулись ко мне. Я интенсивно замотала головой, показывая, что говорить нам не о чем.

— Не напирай. Ты делаешь только хуже. Разберешься с этой своей, — махнув головой в сторону усевшейся в машину Надежды, проговорил Алексей, — тогда и приезжай. У нас Насте ничего не грозит. Да и ты тут рядом. В случае чего прибежишь.

— Дай ей время остыть и смириться. Ты же знаешь, Настя тебя любит, — переходя на шепот и отводя Виктора в сторону, убеждал Алексей.

Кажется, его слова возымели действие. Все еще сомневаясь, муж посмотрел на меня. В его глазах было столько тоски, что у меня невольно защемило сердце. Я дернулась и отвернулась. Даже если сейчас ему тоже больно, изменить случившееся невозможно. И подтверждение тому сидит у него в машине, нахально подмигивая мне через запотевшее стекло.

Виктор сдался.

— Если хоть что-то случится, сразу звоните мне. Мои люди будут наблюдать за домом. Даже не спорь. Я заеду завтра. Если нужны вещи, деньги, да что угодно. Пусть только скажет, все привезу.

Он попрощался с Ксенией и Алексеем, кинул печальный

взгляд на меня и уехал.

Глава 15

Впервые за последнюю неделю я нормально выпалась. Сквозь сон улыбнулась девочкам, прыгающим вокруг моей кровати. Дочери Ксении забежали поздороваться перед детским садом.

Подруга оставила на тумбочке мои телефон и ноутбук.

— Виктор привез. Хотел зайти, но я сказала, что ты еще спишь.

Я благодарно кивнула и потянулась. Так приятно было ощущать дружескую поддержку и тепло.

Через полчаса семейство Скриптовых разъехалось по делам, и я осталась в доме одна с немногочисленной прислугой.

Вальяжно расположилась на кухне. Неторопливо позавтракала, наслаждаясь покоем и тишиной, и включила ноутбук. Заняться было нечем. Подруга в приказном порядке отправила меня в декретный отпуск. Так что я лениво разбирала почту, отсеивая многочисленную рекламу и бесполезные предложения, пока не наткнулась на знакомое имя. Марат Авромьшин.

Письмо пришло от бывшего мужа. Наш брак продлился всего несколько месяцев и закончился грандиозным скандалом. Я застучала его с другой в нашей собственной спальне. Даже рада была в итоге, что все так обернулось, потому что за недолгое время нашего брака успела осознать, какую

ошибку совершила. Вспомнила перекошенное злобой лицо Марата, когда уходила.

— К нему собралась? Думаешь, Виктор святой?! Да от такой бабы, как ты, любой загуляет! Ты пожалеешь, помяни мое слово!

Память услужливо подбросила именно эти его обещания, хотя наговорил он тогда непозволительно много. На глаза навернулись непрошеные слезы, и я стерла их рукой. Нельзя расклеиваться.

Ничего хорошего от бывшего я не ждала. Удалила письмо не заглядывая.

Телефон пиликнул, доставляя сообщение. Я машинально его открыла, не посмотрев на отправителя.

“Не забыла меня, Настенька?”

Номер был мне неизвестен. Я изумленно глядела на послание, гадая, кто бы это мог быть.

Не успела прийти в себя, как на экране высветилось следующее:

“Ох и плохо тебе! Ох и худо! Не горячка у тебя, не простуда! Губит бедную Настасью не хвороба, губит, душит сиротинку злая злоба”.

Это было уже слишком. Я набрала номер, с которого пришло сообщение, намереваясь разобраться с хулиганом, но абонент оказался недоступен. Ограничилась тем, что заблокировала номер.

Хорошее настроение, охватившее меня утром, улетучи-

лось, уступая место беспокойству. Захотелось услышать голос подруги.

— У тебя все в порядке? — отрываясь от переговоров с заказчиком, забеспокоилась Ксения. — Если что, ты только скажи. Сразу приеду.

Волновать подругу по пустякам не хотелось, и я заверила, что все отлично. А между тем эти неожиданные сообщения взволновали меня настолько, что я решила прочитать отправленное бывшим мужем письмо. Если это его рук дело, лучше сразу понять, чего он добивается.

Снова открыла почту, залезла в удаленные и восстановила нужное послание.

Текста там оказалось немного. В основном фотографии и ссылки на желтые издания. Я пригляделась к первой картинке и удивленно ойкнула. На темной, любительской фотографии была запечатлена сцена с убогими декорациями, а на ней среди нескольких актеров Надежда.

Девушка стояла в вычурной позе, воздев руки к небу, но это, несомненно, была она. Еще несколько, где она стоит с цветами. Статьи о подающей надежды молодой актрисе Надежде Лапухиной, ссылка на уже знакомую мне скандальную заметку и, наконец, свежее издание газеты “Горожанка”. На главной странице которой красовалась фотография Виктора и Надежды, в обнимку гуляющих по торговому центру. А под ней вопрошающая надпись: Ждет ли нас грандиозный развод или новый тренд на многоженство?

Меня передернуло. Не читая дальше, я закрыла окно. Ощущение, словно на меня выплеснули ушат грязи. Именно этого Марат и добивался. Я не позволила себе снова заплакать, как сильно бы мне этого не хотелось. Вытянулась в струну, уставившись в одну точку и скрежеща зубами.

Из оцепенения меня вывел сигнал телефона. Пришло новое сообщение.

“Не отвергай руку помощи, Туся. Она ведь и за шею ухватить может!” .

Меня передернуло. По телу пробежал озноб. Я едва не выронила телефон от волнения. Тусей меня называл только один человек. Марат.

Что ему надо после стольких лет?! Почему именно сейчас, когда я жду ребенка? Мне казалось, между нами все осталось в прошлом. Минуло и забылось. Или он другого мнения?!

Я отключила телефон. Блокировать номера не имело смысла. Специальные программы позволяют менять их бесконечное множество раз.

Самым простым было бы позвонить Виктору. Он подключит службу безопасности. Они все проверят. Возьмут под контроль мой телефон, а еще вероятнее поменяют. И муж с чистой совестью запрет меня в доме со своей любовницей. Исключительно в целях безопасности. И даже Ксения ему возразить не сможет. Алексей еще и поддержит. У него дети, а тут я. Источник скандалов и проблем.

А если ничего не найдут?! И эти сообщения окажутся все-

го лишь жестокой шуткой какой-нибудь приятельницы той же Надежды? Как она сказала? “Нервы, связанные с беременностью. Крики, слезы”. Она с удовольствием объявит меня неуравновешенной истеричкой. И Виктор ее поддержит.

От нервного напряжения разболелась голова. Я прилегла отдохнуть и заснула. А когда открыла глаза, на улице уже заканчивался короткий световой день.

Первой с работы прибежала Ксения.

— Как ты тут? — с порога прокричала она. — Я тебе несколько раз звонила. У тебя отключен телефон. Пришлось набрать экономку, чтобы проверила, все ли с тобой в порядке.

Мне стало нестерпимо стыдно. Вторглась в жизнь подруги со своими проблемами. Виктор им чуть ворота не сломал. Так еще и нервничать заставляю. Трубку не беру.

— У меня телефон отключился, а я уснула, — пролепетала краснея.

— Знаю, знаю. Девочки к тебе заглянули. Сказали, спишь. Это хорошо. В твоем состоянии полезно больше отдыхать и меньше нервничать.

Подруга говорила искренне, но меня все равно царапнуло. Неужели она считает меня чрезмерно эмоциональной, неадекватной барышней?! А может, я и правда такая? Закопалась в своих проблемах и везде ищу подвох?

Я включила телефон. Новых сообщений не было, а старые оказались стерты собеседником. И что я теперь ска-

жу?! Неизвестно кто прислал что-то странное, а я испугалась. Одолеваемая сомнениями, я решила никому не говорить о сообщениях.

Вечером заехал Виктор. Алексей пытался поддерживать непринужденную беседу. Улыбался, шутил. Ксения играла с детьми. Мы же с мужем сидели молча друг напротив друга, разделенные чужой гостиней и его изменой. Он не сводил с меня тяжелого взгляда. В горле застрял ком. Я нервно тербила руки, молясь, чтобы он поскорее уехал. Напряжение так и висело в воздухе пыльной стеной. Но когда он, наконец, поднялся, чтобы уйти, я не могла отделаться от мысли, что он едет к другой. В дом, куда я вложила всю душу, рассчитывая вырастить в нем наших детей.

Глава 16

Утро в семье Скриптовых выдалось беспокойным. Маша капризничала, не хотела есть, а тут еще у Ксении разболелся зуб. Выглядела подруга издерганной и уставшей.

— Давай-ка, я отвезу девочек, а ты бери такси и поезжай к дантисту, — предложил Алексей. — Не дело в таком состоянии за руль садиться.

Ксении пришлось согласиться. Она заказала такси, оставив ключи от машины в коридоре. Все разъехались, и я осталась одна со своими страхами.

Полутра провела, вздрагивая от каждого пиликанья телефона. Продолжит ли незнакомец свою игру?! Что еще у него припасено в кармане? Неизвестность пугала даже сильнее. Сообщений не было, и ближе к обеду я успокоилась, решив, человек наигрался и оставит меня в покое.

Я как раз готовила на кухне замысловатый салат, устав без дела слоняться по дому, когда пришло очередное сообщение. Посмотрела на экран и замерла. Вместо текста мне прислали фотографию мужа. Виктор лежал в незнакомой комнате на спине. Глаза закрыты. Лицо отрешенное. У него на плече, соблазнительно улыбаясь на камеру, примостилась Надежда. Было во всем этом что-то постановочное, неестественное.

Я с отвращением отбросила телефон, раздумывая, не по-

просить ли Ксению купить мне новую симку. Раздался звонок.

Дрожащими руками я приняла вызов. Номер не определился, но я понимала: это он. Мой таинственный “доброжелатель”.

— Привет, Туся! Не ожидала? — этот голос я узнала бы из тысячи.

— Что тебе нужно, Марат?

— Ну, что же ты такая неласковая, женушка моя бывшая?! Я к тебе со всей душой. Переживаю, можно сказать. Повторно замужем и такая невезуха!

— Спрашиваю еще раз. Что тебе нужно? Зачем ты все это делаешь?

— Ну вот, опять я у тебя виноват. Спешишь вечно с выводами, Туся. Не доверяешь своим мужикам. Хотя может оно и верно?!

— Хочешь сказать, ты здесь ни при чем?!

— Думаешь, у твоего мужа мало других врагов?

То, что у Виктора хватает недоброжелателей и конкурентов, я прекрасно знала. Но в отличие от Марата, они не присылали мне скабрзные картинки. Я молчала, понимая, что он сам сообщит, чего хочет, когда закончит глумиться. А чтобы побыстрее перешел к делу, лучше с ним не спорить и не поощрять.

— Понял, доброго слова от тебя не дождешься. Есть у меня одна интереснейшая информация. Я немного покопался

в прошлом твоей конкурентки. То, что девушка профессиональная актриса, впрочем, весьма дрянная, ты уже в курсе. Интересно другое. Полгода назад малышка лежала в частном центре женского здоровья и вышла оттуда. Внимание! Беременной. Клиника захолустная, персонал продажный, а потому разговорчивый.

— Зачем ты мне все это рассказываешь? — не выдержала я.

— Переживаю за тебя, дорогая! Это ты не поверила мне в свое время, бросила и забыла, а я до сих пор тебя помню!

— Спасибо тебе за все, Марат, но дальше я разберусь сама, без твоей помощи.

— Конечно, Туся. Адресок клиники запиши.

Играть по его правилам я не собиралась. Но адрес сам собой крепко засел у меня в голове. Прошло немало времени, прежде чем я не удержалась и отыскала клинику в сети. Центр репродукции и женского здоровья предоставлял множество разных услуг. Надежда могла лежать там по любому поводу. Да и с чего вообще мне верить Марату?! Не в его интересах отбеливать репутацию мужа.

И все же зерно сомнения уже упало в благодатную почву. Меня всю так и распирало узнать в чем там дело. Я внимательно изучила карту. От нашего поселка до городка недалеко. Максимум час езды и это по плохой дороге. Если выехать прямо сейчас, я бы успела вернуться до ужина и не волновать Ксению.

Быстро собралась и вызвала такси. Программа долго не могла найти согласного на поездку водителя, а когда нашла, вдвое задрала цену. Расходы меня не смущали, но через пять минут пришло сообщение, что водитель поездку отменил. Это показалось странным, но не остановило.

Во дворе стояла машина Ксении. Уверена, подруга не стала бы возражать, чтобы я воспользовалась ее авто. Благо что сама она уехала на такси. Ключи я нашла в коридоре.

Последние месяцы я не водила. Виктор был категорически против. Теперь его запреты остались позади, и я была свободна делать что пожелаю. Так что я смело села за руль, наблюдая, как медленно отъезжают ворота.

Выбралась на шоссе и повернула в сторону области. По бокам простирались унылые заснеженные поля, да изредка мелькали зеленые елки. Я успела соскучиться по вождению и, если бы не нарастающее беспокойство, получила бы удовольствие от поездки.

Дорога по большей части была пустой. Скорость я выбрала скромную, а потому легко заметила следующий за мной автомобиль. Водитель держался от меня на расстоянии, не увеличивая и не сокращая дистанции. Скорее всего, человек Виктора. Муж обещал приставить к дому охрану. Это раздражало, но и успокаивало. А если все-таки Марат?!

При мысли о бывшем по спине пробежал неприятный холодок. Вся эта история сильно пахла подставой, но я должна была разобраться.

Как бы больно ни было признавать, но я любила Виктора. С первой нашей встречи в семнадцать лет, когда мы с мамой переехали в дом ее нового мужа. Избалованный наследник был нам не рад и сделал все, чтобы моя жизнь превратилась в муку. Я толком и не заметила, когда противостояние с его стороны перешло в страсть. Мы недолго были вместе. Виктор стал моим первым мужчиной, а после жестоко бросил. Он уехал в Лондон, а я вышла замуж за Марата, надеясь залечить чужой любовью израненную душу. Не получилось.

Виктор вошел в мою жизнь навсегда. Не просто поселился в сердце, захватил его в тотальный плен. Какой бы безумной ни была надежда, что он не виноват, я готова была за нее ухватиться. Понимала, что совершаю глупость, но ехала. Жизнь без него потеряла бы смысл. Без Виктора я не была собой, но и мириться с присутствием другой женщины не могла.

Навигатор указал на поворот. Я проехала несколько минут и поняла, почему таксисты проигнорировали мой заказ. На дороге проводились ремонтные работы. Под вяло падающим снегом тройка мужчин топталась на обочине, пока машины собирались в многокилометровую пробку. В растерянности я смотрела на карту, рассчитывая найти пути объезда, но навигатор подвис, потеряв мое местоположение.

Выглянув в окно, я попыталась определить степень катастрофы и встретила глазами с незнакомым мужчиной. Он весело подмигнул и махнул рукой в сторону грунтовой до-

роги. Все произошло быстро. Мы повернули в поле. Под колесами закрипел снег.

Несколько раз мне казалось, что машинам не пройти, но мужчина впереди хорошо знал путь, и через пятнадцать минут, мы выскочили на окраине нужного мне города. Я благодарно посигналила и повернула в сторону клиники.

Медицинский центр занимал весь первый этаж старого неопрятного здания с облупившейся штукатуркой, но внутри выглядел достаточно неплохо. Простой ремонт, недорогая мебель. Количество пациентов оставляло желать большего. И все же центр не бедствовал.

— Здравствуйте! — улыбаясь, обратилась я к женщине в регистратуре. — Я бы хотела попасть к гинекологу, только не помню, как ее зовут. У меня здесь подруга наблюдалась, Надежда Лапухина. Очень рекомендовала. Но пока я шла, имя из головы выпало.

Для большей правдоподобности я растерянно заморгала. Администратор недовольно поморщилась, но все же залезла в компьютер.

— Надежда Лапухина наблюдалась у доктора Соколовой. Она как раз прием ведет. Хотите пойти или на другой день записать?

— Сегодня, если свободное время есть! — стараясь не показывать чрезмерной радости, заявила я.

Оплатила прием и направилась к кабинету. Татьяна Сергеевна оказалась приятной женщиной средних лет с доброй

улыбкой и уставшими глазами.

— Что вас беспокоит? — поглядывая на мой живот, поинтересовалась она.

— Надежда Геннадьевна Лапухина! — внимательно наблюдая за реакцией женщины, выдала я.

Глава 17

Виктор Бегунов

— Что значит вы ее потеряли? И телефон не отвечает. Ищите! — я сорвался на крик.

Знал же, что нельзя позволять Насте оставаться у Ксении. Дай ей время. Пусть успокоится. Послушай женщину и сделай все наоборот! Куда ее понесло на таком сроке одну за рулем?!

Как только найдут, закрою дома, что бы она там ни говорила. Сама же мне потом спасибо скажет.

За окном крупными хлопьями падал снег.

С самого утра я боролся с головной болью. В висках стучало. Затылок сжало как в тисках. Сначала просидел за работой до двух, потом завалилась Надежда. Эта девка искренне считала, что может мной манипулировать. Достаточно повертеть задом и надуть пухлые губки. Если бы не история с тендером...

Додумать я не успел. Звонил отец. Только его не хватало для полноты ощущений. Заскрежетал зубами, но трубку взял.

— Я предупреждал тебя, Виктор. Если из-за твоих семейных проблем пострадает дело, ты вылетишь из бизнеса.

Отец никогда не повышал голос. Все и так знали: достаточно облажаться один раз. Второго шанса не будет. Мое-

му положению завидовали, о таком отце мечтали многие. Власть, деньги, авторитет. Мало кто догадывался, в какой ад он превратил нашу с мамой жизнь. Может, поэтому она и заболела, а потом оставила меня одного с этим монстром.

— Я сделал все, что мог и даже больше, — сжимая кулаки, процедил я.

— Что я всегда говорил тебе, Виктор? Не имеет значения, сколько усилий ты приложил, важен только результат!

Эту истину я узнал еще в школе, когда пытался заслужить любовь родителя хорошей учебой. Все стало проще, когда я понял, что ему на меня наплевать. Заплати учителям и живи в свое удовольствие.

— Наши шансы пятьдесят на пятьдесят.

Этот тендер я проиграл. Как бы сейчас ни убеждал себя и отца, в душе я давно все понял. Мне устроили ловушку, и я вляпался туда по полной. Внутри клокотала ярость.

— Это провал, и ты это знаешь! Я доверил тебе руководство компанией. Ты моего доверия не оправдал.

Он отключился. В трубке слышались короткие гудки.

Ненавижу тебя! В сердцах прорычал я, но отец не мог меня слышать. А если бы и услышал, то не узнал ничего нового.

+ + +

Несколько часов прошли в бесплодном ожидании. Настя так и не объявилась. Я не мог найти себе места.

— Как можно было не поставить на машину джипиэс тре-кер, Ксения? — неистовствовал я, с трудом понимая, что она

говорит в ответ.

— Хорошо. Может, Настя что-то сказала? Зачем вообще ей понадобилось уезжать, да еще в область?!

От расспросов не было толку. Ксения знала не больше моего. Уехала утром к зубному, оставила машину, а когда вернулась, не нашла ни подруги, ни авто. Настя никуда не собиралась. Один раз позвонила. Все было хорошо.

Ничего, что могло бы объяснить ее внезапный отъезд.

Головная боль становилась нестерпимой. Я смотрел на телефон, не представляя, что еще предпринять, когда вспомнил о старом знакомом. Если пресса пронюхает о моих с ним связях, мы потеряем не только тендер. Но мне было наплевать. Речь шла о моей жене и дочери. Набрал заветный номер.

— Я тебя понял. Жди, — ответил мне знакомый голос на том конце, молча выслушав рассказ.

Полтора часа до его звонка я провел, не выпуская из рук трубку. Но когда телефон зазвонил, с трудом заставил себя ответить. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии. Голос Рустама звучал глухо и прерывисто.

— Машину нашли на проселочной дороге. Она перевернулась. Перед всмятку. Корпус сильно обгорел.

— Настя?! — дрожащими губами прошептал я.

— Женщины не было. Вообще никого. Если она и была за рулем, то вряд ли выбралась сама. Кто-то ее забрал. Мы найдем твою жену!

Глава 18

Алина Смелина

Мне снилось, что я плыву по реке в широкой лодке. Нет, я и была этой самой лодкой. Течение несло меня вперед, раскачивая на волнах. В глаза светило нестерпимо яркое солнце. Внезапно меня прибило к берегу. Куда-то вниз врезался сук, и все мое тело скрутило от боли. Я застонала. Вдалеке слышались голоса, но я не могла разобрать слов.

В нос попал неприятный запах. Приоткрыла глаза, в них ударил яркий свет, и я снова зажмурилась. В голове пульсировала боль.

— Она приходит в себя! — сообщил незнакомый женский голос, и я уловила рядом движение.

— Вы меня слышите? — теперь ко мне обращался голос мужской. Настойчивый и низкий. — Если да, попробуйте моргнуть.

Я еще раз приподняла веки. На этот раз удачно. Надо мной нависал мужчина в белом халате.

— Можете что-нибудь произнести? — осведомился он.

Мне очень хотелось пить. Я попыталась сказать об этом, но изо рта вырвалось только нечленораздельное шипение.

— Очень хорошо! — непонятно чему обрадовался мужчина. — Отдыхайте!

Сбоку замелькала женская фигура, но рассмотреть ее мне

не удалось, потому что я снова погрузилась в сон.

Сколько времени прошло до следующего пробуждения я не знала. Все тот же мужчина в белом халате смотрел на меня с беспокойством, но при этом одобрительно кивал.

Во рту пересохло. Я облизала потрескавшиеся губы.

— Где я? — промямлила сдавленным шепотом.

— Вы в больнице. Вас привез ваш отец.

Отец?! У меня есть отец?! Обычно у людей есть родители. Значит, и у меня должны быть. Только сколько ни пыталась, не смогла выудить из памяти нужный образ.

— Что со мной? — решив оставить проблему с родственником на потом, спросила я.

— Вы попали в аварию. Мы за вас очень волновались, но сейчас все хорошо.

Странно. У меня не получалось вспомнить, когда в последний раз я садилась за руль. Со мной явно творилось что-то неладное, но что именно, разобрать не получалось. Пока размышляла о странностях памяти, врач сообщил такое, от чего я окончательно потерялась.

— У вас родилась чудесная девочка. Крепкая, здоровая. Почти четыре килограмма. Вот поправитесь, и мы вам ее принесем.

Я родила? Разве я была беременна?! Девочка — это замечательно. Наверное, я должна быть счастлива. Я прислушалась к себе, пытаюсь понять, что чувствую, но уловила только сильное беспокойство.

— Доктор, кто я?

Врач и медсестра растерянно переглянулись. Они явно не ожидали от меня подобной реакции.

— Вы не помните свое имя? — мягко уточнил мужчина.

Я попробовала напрячь память, но только сморщила лоб.

— Ничего страшного, — видя мое беспокойство, успокоил он. — Такое иногда случается. Память постепенно вернется. Вы — Алина Смелина, и завтра вас придет навестить отец.

Глава 19

Визита отца я ждала с нетерпением. Близкий мне человек. Сердце должно откликнуться, не может не отозваться. Он ведь все обо мне знает. Даже если не все, то многое. Врач сказал: памяти нужен толчок, и она начнет восстанавливаться.

Тело болело нестерпимо. В висках пульсировало. Повязка на голове постоянно норовила сползти на глаз. Мне хотелось забыться и уснуть, но я мужественно сопротивлялась слабости, боясь пропустить решающий момент.

Время шло. По коридору ходили люди. А обо мне словно все забыли. Я не выдержала и нажала кнопку вызова медсестры.

— С вами все в порядке? — спросила прибежавшая девушка.

— Простите. Доктор сказал, должен прийти мой отец.

Девушка вдруг заулыбалась.

— Так пришел уже Семеныч. Внучку повидать сначала решил. Ой, простите. Вы меня, наверное, не помните. Меня Света зовут. Васичкина я. Как и вы из Лосева. Сейчас вот сюда переехала.

Простое, открытое лицо с мелкой россыпью конопушек. Я смотрела на девушку и не узнавала. Лосево. Это город или село? У меня было столько вопросов. Как зовут моего отца?

Сколько мне лет? Но задать я их не успела. В дверях появился врач и очень строго произнес:

— Светлана!

Девушка смутилась. Вспыхнула и, сдержанно улыбнувшись, убежала.

В коридоре слышались шаги. Доктор вышел из палаты, но дверь осталась приоткрытой, так что весь разговор я слышала.

— Михаил Семенович, у вашей дочки амнезия. Постарайтесь, пожалуйста, быть аккуратнее. Не надо говорить ничего, что может ее расстроить. Успеете еще выяснить отношения.

— Амнезия? — удивился незнакомый голос. — Она что того? Ненормальная?

— Ну почему ненормальная?! У нее просто потеря памяти. Она мало что помнит. Может вас не узнать.

— Во дела, — протянул человек, назвавшийся моим отцом. — А она это...

Он хотел спросить что-то еще, но где-то рядом заплакал ребенок. Дверь открылась и на пороге появилось сразу три персонажа. Натужно улыбающийся доктор. Медсестра с кричащим младенцем на руках. А позади них мялся немолодой незнакомый мужчина в потертых джинсах и фланелевой рубашке в клетку.

— А вот и наша мамочка, — заворковала медсестра, показывая мне покрасневшую от крика малышку.

Кроха посмотрела на меня голубыми глазками, забавно

выпятила губки, заморгала и перестала плакать. Она была такая маленькая и беззащитная. От нежности у меня защемило сердце. Я попробовала приподняться и протянуть к ней руки, но сил не хватило. Тело отказывалось слушаться, и я рухнула обратно на кровать. Врач отрицательно покачал головой.

— Не торопитесь. Еще успеете наглядеться на дочку. Все-
му свое время.

Он с осуждением посмотрел на медсестру, но та была женщиной в возрасте и, кажется, совершенно не признавала за мужчиной авторитетную фигуру.

— Красавицей будет. Уже решили, как назовете? А как на дедушку похожа! Одно лицо! — заговорщически мне подмигнув, сообщила она.

Отец покраснел и заулыбался.

— Чуть не забыл! — вдруг забеспокоился он. — Я тут малышке купил.

Он вынул из кармана соску.

— Пока нельзя, но вы поберегите. Когда выпишетесь, пригодится. Да, милая?! — обратилась она к притихшей малютке. — Пойдем мы, пусть взрослые разговаривают.

Медсестра унесла мою дочку. Я с тоской посмотрела им вслед. Может, я и забыла, кем была, зато у меня точно осталось ради кого жить.

— Оставляю вас ненадолго одних, — заторопился доктор. — И помните, Михаил Семенович, никаких волнений.

Отец стушевался. Доктор подтолкнул его к табурету у моей койки и вышел.

— Ну как ты, девонька? — старательно отводя глаза, промямлил он.

Я смотрела на его одутловатое лицо, надеясь хоть на какой-то отклик внутри, но ничего не чувствовала. Мужчина казался совершенно чужим, даже где-то инородным.

— А где мой муж? — спросила я, но запнулась.

Может, я вообще не замужем, иначе почему, кроме отца, никто не появился в больнице.

— Отец ребенка, — уточнила на случай недопонимания.

Михаил Семенович беспокойно заерзал на табурете.

— Тут такое дело, — протянул он. — Ты вообще ничего не помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.